

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Это наша с тобой биография...» | Un amalgame des plus douteux

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.10.2009.

Все фото - Laurent Giraud, Tribune de Genève

Завтра в филиале Женевского этнографического музея открывается выставка под названием «Villa Sovietica».

|
Demain s'ouvre à Conches « Villa Sovietica », la nouvelle exposition du Musée d'Ethnographie de Genève.

La traduction de cet article est disponible [ici](#).

Un amalgame des plus douteux

Согласитесь, «историческая неточность» уже в названии – что-то я не припомню, чтобы в советские времена было много вилл, все больше коммуналки, потом хрущобы, только значительно позже, в крупных городах, первые кооперативы, но их можно было по пальцам сосчитать.

Те, кто читал на прошлой неделе нашу статью про фотовыставку «Cadrer l'EST», являвшуюся прологом к нынешней, догадались, что вся эта затея нам не по душе. Однако, не желая поддаваться субъективным эмоциям и пройти мимо значительного события в культурной жизни Женевы, вчера я отправилась в Конш с человеком, чье сознание не затуманено ностальгическими воспоминаниями, но чьи познания в области музейного жанра давно вошли в легенду. Речь идет об Этьене Дюмоне, лучшем художественном критике «Tribune de Genève», который сегодня, параллельно со мной, публикует в этой уважаемой газете свои впечатления от увиденного под заголовком «Русский салат в Конше». Читатели, владеющие французским, смогут [сравнить](#) оба текста и констатировать, что, в общем, наши мнения совпадают.

Прибыв в Конш, мы застали куратора выставки Александру Шусслер в разгаре последних подготовительных работ. Несмотря на занятость, она согласилась ответить на наши вопросы и даже провести экскурсию по выставке.

Для того, чтобы войти в здание, нужно пройти по имитированной красной ковровой дорожке, сделанной из резиновых... чего? Этьен Дюмон решил, что это помидоры, приехавший с нами фотограф Лоран Жиро – что грибы. Присев на корточки и внимательно взглядевшись, я распознала знакомый силуэт матрешек. (Заметим, что эти деревянные семейки появились в России в конце 19 века и никак не связаны с СССР.) Что символизируют они в данном контексте? Мальчиков – здесь, девочек – кровавых в глазах? Или что в тоталитарном государстве надо обязательно пройти по головам, чтобы продвинуться? На эти вопросы Александра Шусслер не дает ответа.

Вообще для ученого, каковым должен быть автор подобной выставки в научном музее, и каковым г-жа Шусслер себя считает (на вопрос, кто она по образованию, отвечает, что "изучала в Амстердаме критическую антропологию", но чем последняя отличается от антропологии классической, объяснить не смогла), ее разъяснения крайне сумбурны, абстракты и разобраться в них сложно.

Если суммировать, получается, что традиция коллекционирования как таковая происходит из империалистического колониального прошлого. Что, несмотря на вполне определенное название выставки, дающее четкое представление о времени и месте, выставка не представляет «никакую конкретную культуру», и что она не ограничена ни временными, ни географическими рамками. Что к работе над данной выставкой ее, Александру Шусслер, чуть ли не вынудили («Я приехала в Женеву весной прошлого года и обнаружила музейную коллекцию предметов советского быта, которую мне предложили оформить». «Но вы же могли отказаться. Неужели вас не смутили незнание ни языка, ни самого предмета?» «Я не могла отказаться от такого предложения и восприняла его как вызов, как проверку моих сил». «Довольны ли Вы результатом?» «Я бы никогда не представила публике результат, которым не довольна».)

Но вернемся к осмотру экспозиции. Не успели вы пройти по кроваво-матрешечным головам в здание – дамы, не надевайте шпильки! – как вас просят снова выйти наружу и, завернув за угол, спуститься в подвал, следуя указателю WC. Именно здесь начинается выставка. Правда, если не знать, можно подумать, что оказался в пункте приема вторсырья.

В двух смежных комнатах навалены на полу и сгружены на полках «предметы советского быта». Но не просто так. Сразу выхватываемые глазом родные алюминиевые кастрюли и тазы, цинковые ведра, ваньки-встаньки, самовар и мясорубка перемешаны с явно чужими нарядными коробками из-под печенья и конфет, формами для выпечки *tuffins* и пластинками шведской фирмы грамзаписи с мексиканскими мелодиями. «Мы специально смешали советские предметы с европейскими, чтобы разбить клише и дать возможность посетителям угадать, что есть что», объясняет Александра Шусслер. Да, дому Облонских такая мешанина и не снилась!

«Ой, Этьен, вот такие у меня были, - радостно указываю я своему спутнику на красную с зеленой крышей пластмассовую Спасскую башню. – Такие раздавали на Новогодней елке в Кремле, полные конфет».

«Вот видите, именно такого субъективного восприятия мы и хотели избежать», реагирует куратор, глядя на меня с долей сожаления. «Не все же это знают». Безусловно.

В остальных выставочных залах – застекленные стеллажи с матрешками, уже настоящими, включая и с изображением Путина, который, как мы помним из новейшей истории, появился на сцене уже после похорон СССР. Выставка значков с ленинским абрисом. Чебурашки в разных видах. Коллекция елочных украшений. Коллекция советских электробритв. Сделанная одним из консультантов мадам Шусслер коллекция бумажной одежды для кукол. Собрание диафильмов в круглых коробочках и винтажных проекторов.

В коридоре между залами к стене приставлены белые двери с элегантными табличками «privé». Конечно, только такие и были...

Под один предмет отведен целый зал. И он того заслуживает! Радиоприемник «Звезда-54», краса и гордость советской индустрии! Люди старшего поколения вспомнят, что в послевоенные годы правительством СССР было принято решение, предусматривающее выпуск оборонными предприятиями страны наряду со специальной продукцией и товаров ширпотреба. В соответствии с этим с 1952 года Всесоюзным научно-исследовательским институтом радиовещательного приёма и акустики имени А.С. Попова, сокращённо ИРПА, совместно с заводом "Коммунар" (Харьков, Украина) началась разработка и подготовка конвейера к серийному выпуску радиоприёмника "Звезда-54". В 1954 году производство приёмника

параллельно было передано и на завод Мосприбор (бывший велозавод).

Корпус у радиоприёмника

штампован из металла, с применением многослойного лакирования и никелирования, цвета – красный плюс зеленый. Иметь такой приемник, считавшийся пределом совершенства дизайнеров (оформителей) тех лет, было также шикарно, как сегодня – стереосистему Bose. (Конечно, все это я вам рассказываю, раскопав информацию на чудесном [специализированном сайте](#), в Музее этнографии никаких разъяснений не приводится, стоит себе штукавина и стоит.)

Как же приспособили авторы экспозиции этот антикварный предмет? Усилиями современного Кулибина, в приемник поместили магнитофон, который, в пустой белой комнате, будет беспрерывно транслировать аплодисменты. Эх, «не понять не знавшим им...» Для того, чтобы слушать аплодисменты и прочую официальную информацию, у людей на кухне была радиоточка. А такие вот чудеса радиоаппаратуры использовались, в основном, по ночам для ловления в эфире «голосов». Так что опять, увы, ошибка вышла...

В следующем зале что-то уж совсем странное. Посередине сооружение, огороженное белой материей. Чтобы заглянуть вовнутрь, надо влезть по одной из двух приставленных стремянок. Влезли, рискуя сломать шею. Что же открылось нашему взору? Нагромождение – то есть, извините, инсталляция – из старой раскладушки, швейной машинки, пары табуреток, полированной «стенки» и т.д.

«Видите, мы никому ничего не навязываем», настойчиво повторяет Александра Шусслер. «Кто не хочет, может по лестнице не подниматься, а посмотреть на тени от предметов через ткань».

Нельзя не упомянуть и серию happenings, запланированных вокруг выставки, которая продлится аж до 20 июня 2010 года. О них сообщается в приглашении, представляющем собой картонку с приклеенным лоскутком ткани. А это как понять? Читаем: «Целыми грузовиками прибывают в Emmaüs предметы бывшие в употреблении, вышедшие из моды, неиспользованные, которые нам больше не нужны. Стулья, лампы, посуда, игрушки, радиоприемники, телевизоры, одежду разгружают, разделяют по категориям, чинят и чистят, чтобы затем выставить. ... Как и экспонаты в музее, эти предметы вырваны из их социального контекста и трансформированы... В духе солидарности, разделения труда и заангажированности, предмету и человеку возвращается достоинство – это основа проекта «Villa Sovietica», представленного MEG ». Вы что-то поняли? Вот и я тоже....И при чем здесь

Emmaüs?

Так вернемся на секунду к мероприятиям. Они распланированы согласно «Calendarium Sovieticum» - чего же их все в латынь-то тянет не по делу? – и заключаются в приглашении «вместе отмечать некоторые советские праздники». И тут уж в одну кучу свалены 7 ноября, 8 марта, День рождения Ленина, Дни амелиоратора и работников легкой промышленности, а заодно и 9 мая, последний и единственный, наверно, общий праздник для всех нас, бывших соотечественников.

На ближайшее объявленное мероприятие я уже получила приглашение (convocation). Речь идет о «первом женевском «Субботнике» - именно так, с одной буквой «б», который состоится 3 октября. В программе – высадка клумбы под сопровождение музыкального трио. Как нам удалось выяснить, музыка будет звучать клецмерская – ну где это видано, скажите вы мне? «Это Ваша идея?» спрашиваю я Александру Шусслер. «Все решения принимались авторами выставки сообща». Как удобно, и как, извините, по-советски: «группа товарищей», и никаких вопросов.

Очень резко высказался о профессор Женевского университета Жан-Филипп Жаккар, заведующий отделением русского языка: «Выставку я еще не видел, но все, что я слышу и вижу - например, приглашения - кажется мне абсурдом от А до Я». Лучше, пожалуй, не скажешь. Кстати, профессора Жаккара в качестве консультанта почему-то не пригласили.

... В нашей предыдущей статье мы прозрачно намекнули вам, что у всей этой истории есть предыстория, и обещали рассказать правду. Так вот вчера, сидя на скамеечке перед музеем, под моим и Этьена Дюмона нажимом Александра Шусслер вспомнила-таки, что коллекция предметов советского быта, которую она «обнаружила» в Музее этнографии, не была занесена туда попутным ветром, но собиралась в течение нескольких лет хорошо известной читателям [Ладой Умштеттер-Мамедовой](#). Именно ей мы и предоставляем право «последнего слова» в этой крайне затянувшейся – извините, наболело! – статье.

Лада Умштеттер-Мамедова: В 2005 году мои научные исследования привели меня к работе над проблемами советской повседневности, и в 2006 году я предложила Музею этнографии Женевы создать коллекцию предметов советского быта. Результатом трехлетних исследований и семи месяцев, проведенных в России, стала по-настоящему уникальная коллекция таких предметов, датируемых 1940-1980-х гг.: от пионерских значков, новогодних украшений, школьной формы, детских игрушек,

документов, сопровождавших жизнь советского человека, к сталинскому дивану, телевизору КВН, карболитовой лампе и хорошо нам знакомой стенке (около 1000 предметов и 20м3). Коллекция (конечно, в рамках возможного) отражала все пласты советской повседневности и должна была послужить основой для фундаментальной выставки, которая смогла бы представить жизнь советского человека с ее положительными и отрицательными сторонами вне обычных западных клише.

Женева известна своими давними научными традициями в области славистики, и огромный вклад отделения славистики женевского университета в изучение и распространение русской культуры, истории и литературы в Швейцарии и за ее пределами давно уже никому не надо доказывать. Я предвкушала уникальное сотрудничество с музейными и университетскими специалистами, подлинный диалог, результатом которого могла бы стать интереснейшая выставка. Но, к сожалению, назначение нового хранителя отдела Европы Александры Шусслер помешало осуществлению этого замысла. Идея выставки вызвала у нее бурный восторг, еще бы, надвигается двадцатилетний юбилей падения берлинской стены, и такие проекты на дороге не валяются. Довольно быстро стало очевидным отсутствие у Александры Шусслер какого-либо знания советской истории; культуры, русского языка, сопровождающееся полной уверенностью, что ее знания о Восточной Европе «пришли к ней с материнским молоком». Когда я поняла, что основой экспозиции станет очень личный, предвзятый взгляд, и речь не пойдет о серьезной научной выставке, я вышла из проекта, что, мне кажется, порадовало Александру, так как исчез человек, который постоянно говорил о важности глубокого научного подхода и нудил, что художники не могут быть единственными партнерами в исторической выставке.

Сегодняшний результат превзошел все мои ожидания. Мне стыдно. Мне стыдно перед людьми, которые в России отдали мне уникальные предметы и с нетерпением ждали открытия выставки. Мне стыдно перед женевскими и швейцарскими специалистами, которые на протяжении многих лет делают все, чтобы рассказать о русской и советской литературе, истории и культуре своим соотечественникам, и которых даже не проинформировали об этом проекте.

Вот так, дорогие читатели. Так о чем эта выставка? Для кого она сделана? На какие мысли наведет она посетителей? Что они из нее узнают? Это, как говорил незабвенный лектор Никодимов в «Карнавальная ночь», науке неизвестно. Кто фильм помнит, тот меня поймет.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Мы под микроскопом. Сломанным](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/eto-nasha-s-toboy-biografiya>